

Любовница

Надежда

Запольская

18+

Надежда Владимировна Запольская Зинаида Александровна Мороз Любовница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34445818

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93599-0

Аннотация

Сила чувств перед лицом нравственности на грани победы проигрывает в бесконечной схватке за любовь. Любые попытки героини противостоять порывам не могут спасти ее. Она жестоко платит за право на свободу и искренность свою. Автором глубоко затронута тема любви и взаимоотношений. Произведение раскрывает явления, которые часто происходят в действительности. Сюжетная завязка строится на возникновении любовного треугольника, но дальнейшее развитие события носит иной характер. За конфликтом следует новый конфликт, что добавляет трагизма в судьбе героев и в тоже время играет важную роль в разрешении спора о сохранении счастья.

Надежда Запольская

Любовница

Словно рождалась и умирала в смятении своем никем не осужденная, но виноватая. На пьедестале совести и на краю роковой судьбы держалась, но искра, та самая искра любви, разгоралась и сжигала все дотла...

Осень.

Расщедрилась. Обогастила город. Опавшими листьями усыпала землю, словно золотом, и, казалось, нет ничего прекраснее и ярче этих желтых дней.

Но не для Анны.

Для той, которая держится уверенно и важно, умело скрывая боль своего одиночества, запоздала барыня с богатством своим.

Ранимое сердце она заковала в цепи и обещала быть сильной.

Руководитель отдела маркетинга рекламной компании, не отвлекаясь, работала – просматривала отчет за месяц и не замечала приближения обеденного перерыва. Был только слышан шорох бумаги и тихий гул ветра за окном, окно открыто.

Секретарша, приоткрыла дверь:

– Анна Сергеевна, может Вам кофе принести?

– Чуть позже, не сейчас, – ответила начальница.

– Ну, тогда я на обед?

– Да, можешь идти.

Девушка ушла.

Коридор опустел.

В кабинет, без стука вошел мужчина.

Анна спросила:

– Кто впустил Вас сюда?

– Никто, я вошел сам.

Нежеланный гость присел напротив и улыбался.

– Что за наглость? Покиньте мой кабинет, – в недоумении сказала Анна и указала на дверь.

– Никак не могу, Анна Сергеевна, у меня к Вам есть разговор.

– Мы с Вами знакомы?

– Ну как же? Я приходил раньше, Вы выставили нашей организации счет за услугу. Все оплачено. Можем сотрудничать. Обижаете, Анна Сергеевна. Своих клиентов должны знать в лицо.

Анна держала перед собой отчет. Она быстро перевела взгляд на документы; удачно, на нужной, уже перевернутой странице на глаза ей попало знакомое название организации – "Визотто".

– Ах, да, простите, не узнала Вас, Дмитрий Александрович, – со смягченной улыбкой, виновато ответила девушка. – У меня обеденный перерыв, боюсь не смогу Вам сейчас уде-

лить время.

– Я пришел пригласить Вас. Пообедаем вместе?

– Простите, но я не могу, – твердо ответила Анна и встала из-за стола, чтобы проводить Дмитрия. – У меня несколько другие планы.

Он не ожидал такого поворота событий, встал и направился к выходу. Его мужская гордость была задета. Он хотел уйти, но не мог. Анна очень сильно нравилась ему.

Остановившись у порога, он улыбнулся и предложил поужинать.

Девушка была уверена, что Дмитрий поймет все буквально. Немного растерявшись, и не зная, что ответить, она согласилась, рассчитывая во время ужина поговорить с ним более конкретно, и в дальнейшем остановить его настойчивость.

– Хорошо, позвоните мне вечером, – сказала девушка и написала на бумаге свой номер мобильного телефона.

Когда мужчина ушел, Анна присела за стол и задумалась.

Она никуда не спешила.

Одевалась Анна всегда изысканно: даже в рабочей одежде, в самом строгом костюме подчеркивала свою фигуру низким вырезом в блузке или приталенным жакетом. Высокий каблук увеличивал ее небольшой рост, а всякие разные бусы и браслеты придавали ее внешности оригинальность. Она была не замужем, красива, начитана, девушка-загадка.

За столом, погружившись в свои тайные мысли, сидела не

просто начальница, а очень интересная, эффектная молодая женщина.

Сидя на офисном стуле, она любила поставить каблучок на его подножку, и эта привычка характеризовала ее как игривую и непредсказуемую, взбалмошную девчонку.

На самом деле она была действительно совсем девчонка, хоть и пыталась представить себя элегантной, важной дамой и руководителем. Она знала, как себя подать в нужный момент, но оставаясь наедине с собой, была совершенно другая.

Она сидела и думала о сложившейся ситуации. Снова прочла название организации – "Визотто", обвела его чернильной ручкой в круг, затем повернулась к окну и вслух спросила:

– Что же делать с тобой, Дмитрий Александрович?

Еще несколько секунд смотрела в окно и с грустью произнесла:

– Как же я не заметила, что уже осень?..

– Нет, он не для меня, он, конечно, женат, – уверенно сказала Анна и снова присела за стол.

Собралась с мыслями и принялась трудиться.

* * *

Вечер. Анна пришла домой в свою уютную маленькую квартирку. Сняла туфли (так и бросила их в коридоре), мо-

бильный телефон по привычке положила на тумбочку. Переодеваясь в спальню, она услышала звонок. Накинула халат и ответила.

Это был Дмитрий:

– Я заеду за Вами через час, – сказал он и положил трубку, будто знал, что в ответ могут последовать противоречия.

Понимая, что отрицать предложение нет возможности, и, учитывая, что она сама уже заинтригована, она надела лучшее из своих платьев и приготовилась к свиданию. Снова зазвонил телефон.

– Я жду Вас, внизу, – торопил ее Дмитрий.

Анна поспешила спуститься, эмоции переполняли ее...

Спускаясь по лестнице, она ощущала радость и тревогу одновременно, но при этом чувствовала себя необыкновенно счастливой...

Девушка вышла на улицу. Осенний ветер путал ее волосы, по коже пробежала дрожь. Дмитрий, увидев юную красавицу, в наряде чуть вызывающем, не смог сдержать смятения и принялся беспрерывно толковать о том, что задержался не специально, оправдываясь, каждый раз, как только понимал, что смолот глупость. Он был восторжен, и смущен; его поведение доказывало то, что Анна является объектом его страсти, и немалое время.

Она держалась грациозно, правильно, а внутри ее переполняли чувства радости. Довольствуясь тем, что такой

представительный и видный мужчина робел как ребенок, скрыть улыбку было невозможно. И эта простота и свежесть чувств, как зеркало отражали трепетания душ.

В одно мгновение такой родной и теплый взгляд прокрадывался сквозь цепи в самое сердце, прикасаясь глазами.

– Мы не должны встречаться, – резко выдернула из себя останавливающие слова Анна, прервав Дмитрия.

Ее пугало свое собственное чувство притяжения к человеку, который несвободен.

Она не могла позволить себе ударить в грязь лицом и броситься в его объятия.

– Я понимаю, Аня, – ответил Дмитрий, – мы взрослые люди, мы оба знаем наше положение...

– Я стою здесь, как мальчик, я не знаю как себя вести, я никогда не изменял своей жене, но ты зацепила мои мысли, и я не могу не думать о тебе. Сейчас я веду себя как дурак, даже выпил для смелости, и слушаю тебя, понимаю, что не прав, но не могу себя сдержать. Давай попробуем, оставь свои философские взгляды, сейчас все живут так, дай мне шанс, ты не пожалеешь. Если бы ты знала...

Анна стояла на своем:

– Нет, мы не можем, мы причиним боль многим людям, натворим глупостей, и это плохо закончится. Я бы не хотела, чтобы мой муж так поступал со мной, и я не буду. Пусть другие живут, как хотят.

– Значит, ты говоришь мне нет, – сказал Дмитрий.

– Да, – ответила Анна и поспешила уйти.

Гордая и уверенная в своих словах, довольная своей правотой, она грациозно удалялась. Дмитрий отчаянно смотрел ей вслед и понимал, что теряет ее навсегда. Он совсем не знал, какая она, его обожаемая особа, он испытывал страсть к красивой и обаятельной девушке, но сейчас его страсть становилась еще сильнее, он увидел в ней не просто девушку, а личность, человека с убеждениями, честного, искреннего, преданного. Он вмиг открыл в ней тысячи положительных качеств и не мог позволить себе ее потерять.

– Аня, – окликнул он.

Она остановилась. Дмитрий шел к ней на встречу.

Короткое расстояние между ними, тихий осенний вечер, удивительно, но в этот момент на улице не было никого... Сердца сковала боль, обида, положение вещей...

Как хотела Анна освободиться, заглянуть ему в глаза, поверить его чувствам, открыться для любви, но не могла.

– Простите, я повел себя неправильно. Надеюсь, я не обидел Вас? – перешел на вы Дмитрий.

– Нет, оставим все как есть, – ответила девушка. – Мы останемся хорошими коллегами. Ничего не изменится.

Эти слова соединяли их еще на короткое мгновенье.

Анна держалась как прежде и контролировала свои чувства, Дмитрий с каждой секундой понимал, что теряет свою возлюбленную. Он восторгался ее сдержанностью, сердце вырывалось из оков, и он не смог устоять.

Жадными горячими губами он прижимал ее губы, сильными руками держал ее за плечи и талию. Он схватил ее так, что она не могла вырваться. Он целовал ее и держал в своих объятиях настолько крепко, что ничего не оставалось, как поддаться. Но Анна вырывалась всеми силами, пыталась вывернуться, злилась, что-то говорила; ей ничего не удавалось, и, сдавшись, ответила на поцелуй.

Будто качались по волнам ее перепутавшиеся чувства, и она плыла, получая наслаждение. Добившись своего, Дмитрий ослабил объятия, и уже руки Анны были на его шее. Сладость поцелуя, блаженство и гармония чувств не давали оторваться друг от друга. Она покорилась, открыла еще одну загадочную сторону своего я. Дмитрий стал спокойным и милым. Прикосновения его губ теплом согревали все тело Анны. Ветер путал длинные темные волосы и платье в коленях. Она чувствовала себя необыкновенно красивой.

Поцелуй соединил их настолько близко, что, казалось, они проникли в сердца друг друга и обменялись своими чувствами.

Нежно прикасаясь к щекам Анны, Дмитрий прошептал:
– Это случилось.

Он держал в своих объятиях ее очень бережно; она, отклонившись, произнесла чуть слышно:

– Мне нужно идти.

Дмитрий не держал ее, он знал, что не все потеряно, она ответила на поцелуй так нежно, что не оставила никаких со-

МНЕНИЙ В ЭТОМ.

* * *

На следующее утро Анна приехала на работу вовремя. Припарковала авто и вышла из машины. В этот день она выглядела очень стильно и строго. Светлый костюм в ясную солнечную погоду был как никогда кстати. Зауженная юбка подчеркивала тонкую талию и округлые бедра. Белые сапожки на шпильке, сумочка-клатч, шарф через плечо, ровная осанка и холодная сдержанность никогда не раскрыли бы в ней скрытую слабость и доброту. На самом деле Анна была очень доброй девушкой и не такой сильной, как казалось многим.

Она попросила у секретарши кофе, и за привычным столом в своем кабинете принялась читать утреннюю почту.

После этого открыла окно и на низком подоконнике наслаждалась теплым воздухом и прекрасным видом. Стянула шарф и бросила его на стул. Она чувствовала себя легко и свободно, позволила себе немного расслабиться и вспомнить вчерашний вечер. Ей было необыкновенно хорошо, будто ей приснился сказочный сон, в котором она влюбилась.

Да, влюбилась, после частых разочарований она сумела проникнуться этим чувством. Вспоминала поцелуй, пропитанный искренностью и любовью, и наслаждалась этим.

Зазвонил телефон:

– Анна Сергеевна, Толик принес вам документы на под-

пись, – сообщила секретарша.

– Пригласи.

В кабинет вошел молодой человек лет двадцати пяти, поздоровался с начальницей, присел напротив и принялся толковать о договорах, которые он заключил с радио и телевидением.

Анна просмотрела документы, завязался деловой разговор:

– На радио предлагают каждый час рекламировать перенос номера мобильной связи "Life", – говорил Толик.

Анна быстро нашла нужный пункт в договоре, заключенный непосредственно с их компанией, и сказала:

– Ага, не пойдет, они пишут один раз в два часа. Но можно предложить, вряд ли они откажутся. Давай так, ты поезжай на "Life", оформи дополнительное соглашение; если они захотят, договор можно перезаключить, только сделать нужно все до обеда, – подгоняла его. – Потом мне позвонишь, а я придумаю, что с радио делать.

– Толик, – остановила его у двери. – Ну, ты там поговори, скажи, что выгодно, растолкуй им все, короче, уговори как-нибудь, – дружелюбно сказала Анна и закрыла за ним дверь.

Когда Толик вышел из кабинета, молодая секретарша спросила у него:

– Ну как она?

– Странная какая-то, – пожал плечами Толик.

Действительно, Анна удивила его своим настроением,

обычно она серьезная, редко дождешься от начальницы естественной улыбки, и более того, чтобы она встала из-за стола и проводила подчиненного до двери.

Толик, Анатолий Викторович по имени отчеству – приятный молодой человек, высокий, симпатичный, но слегка томный и занудный. Часто обстановка при общении с ним становится напряженной. Он не такой успешный, как другие сотрудники – вырос в бедной семье, стажа в работе у него мало, но всегда честный и исполнительный – поэтому Анна и взяла его в помощники. Она относилась к нему по-доброму, часто жалела его и не загружала работой. Толик был в курсе всех ее дел, но она редко доверяла ему какие-нибудь торговые сделки. Всегда была уверена только в своей работе, а именно в этот день прониклась воспоминаниями вчерашнего вечера. Ей хотелось делать много хорошего, улыбаться, радоваться, полениться. И вмиг решила, что Толик все-таки хороший толковый парень и вполне может справиться сам.

– Конечно, справится. Сколько я могу все на себе тащить? Да и зачем? – подумала она.

Снова заглянула в окно, затем слегка сдвинула жалюзи, создавая уют в кабинете, присела за стол. Кофе давно остыл. Анна отодвинула чашку, взяла бумаги и продолжила работать.

Света, молодая блондинка, разговаривала по телефону:

– Даже не знаю, как я уйду? Анна Сергеевна здесь, никуда

не собирается, – говорила она.

– Давай вечером встретимся, я сейчас никак не могу.

И все же набралась смелости и заглянула в кабинет:

– Анна Сергеевна, я отлучусь на часик, мне очень надо.

– Можешь идти, после обеда ты мне не нужна. ...И принеси мне кофе, – попросила Анна.

Света принесла горячий кофе, взяла сумочку и поспешила выйти из здания.

Начальница осталась одна в своем кабинете. Откинувшись на спинку стула, она наслаждалась одиночеством и коротала время до обеда. Запах свежего кофе занимал ее своим вкусом.

– Жизнь прекрасна, – думала она завороченная.

Анна чувствовала себя обаятельной, привлекательной, очень красивой, достойной такого мужчины как Дмитрий. Она хотела уже сейчас, чтобы он позвонил, написал смс или приехал. Теплый поцелуй так и остался на ее губах. Она прикоснулась к ним, и, миг ее прекрасные чувства влюбленности замерли... Ей стало больно.

– Он женат. Он не может быть моим никогда, – сказала вслух.

Чувство страха сжимало каждую клеточку ее тела. Душа готова была разорваться от боли и разочарования.

Больная любовь никогда не станет такой сказочной, о которой мечтала Анна. Она понимала это.

На столе задрожал мобильный телефон, на экране отоб-

разилось: "Поступило 1 сообщение". Анна не стала смотреть его, боялась, что сообщение может быть от Дмитрия. Она решила не придавать значения, успокоиться, усмирить свою глупую влюбленность и думать о более важных вещах. Назревала хорошая выгодная сделка, девушка устроилась поудобнее, подготовила факс и отправила его.

В кабинет вошел Толик, радостный и довольный:

– Анна Сергеевна, все прекрасно, мы перезаключили договор, они согласны на наши условия. Здорово, правда?

– Хорошо, Анатолий Викторович, я не сомневалась, в Вашем успехе, – холодно ответила она.

Толик удивился. Совсем недавно Анна была такой милой, простой, но вмиг превратилась в прежнюю недовольную и требовательную начальницу.

– Поезжай на радио, сделай все сам, – она подписала бумаги и дала их подчиненному.

– Хорошо, – ответил Толик.

Ему было приятно услужить начальнице, редко она доверяла ему подобные сделки.

Чаще, чем Толик, в кабинет к Анне почти никто не входил. Толик привык к ее серьезности, но в этот день он разглядел в ней милую, хорошую, добрую девушку. Ему стало жаль, что она была такой очень мало.

Прошло некоторое время, телефон беззвучно лежал на столе. Набравшись смелости, Анна прочла смс: "Доброго дня! Думаю о тебе".

Только она успела прочесть сообщение, телефон снова задрожал. Звонил Дмитрий.

Все было ясно: он не оставит ее в покое, пока она не остановит эту глупую игру в любовников.

Анна ответила:

– Да.

– Здравствуй, – произнес влюбленным голосом Дмитрий.

Анна молчала. Принялась перебирать какие-то бумаги, делала вид, будто она занята.

Дмитрий был крайне осторожен в словах, боялся ненароком обидеть или вовсе потерять свою возлюбленную:

– Ты прочла мое смс? – спросил он.

– Нет. Не было возможности, – соврала Анна.

– Может, я заеду за тобой вечером, поужинаем? – снова спросил Дмитрий.

– Нет, я не могу, – ответила она.

Разговор, казалось, был коротким, но в то же время длинным. Долгая пауза после каждой фразы, как пропасть между ними, и безудержный страх в нее упасть, причиняла боль.

Девушка отложила бумаги.

– Мы не можем встречаться, оставим все как есть, – сказала она.

Ее голос стал мягким, но трудным. Анна сопротивлялась своим чувствам, заставляла себя говорить, и Дмитрий знал это. Он уважал ее, любил, ценил и относился к ней с добротой. Он понял, что ей очень тяжело и решил с ней согласиться-

ся:

– Мне очень жаль. Прости меня.

Анна положила телефон на стол. Она совсем не сомневалась в том, что все сделала правильно, но в глубине души ей тоже было очень жаль.

* * *

После работы Анна пришла домой и приняла душ.

За прозрачным стеклом душевой она стояла в полный рост. Теплая, почти горячая вода согревала все тело, она натирала шею и плечи ароматным гелем, и большое количество пены стекало по ровной спине до самых ног. Ее красота и грустное разочарование сегодняшнего дня слились воедино, как музыка и песня. Она была в отчаянии, но оставалась все такой же прекрасной.

Трубка телефонного аппарата лежала на кровати. Телефон беспрерывно звонил. По телевизору шла какая-то передача. Анна не слышала звонка. Как только она выключила воду в ванной, телефон замолчал, будто и не звонил вовсе. Она завернулась в полотенце и вошла в комнату. Выключила телевизор и легла на кровать, уставилась в потолок и долго смотрела на люстру.

Девушка думала о нем, своем обожателе, о том, как он хорош, как сложен, как мил и обаятелен. Вспоминала тот осенний вечер, и в ее воображении сложилась очень красивая картина недоступной любви.

Анна задавалась вопросом:

– Почему он так легко согласился не любить меня больше, ведь он ко мне неравнодушен?

Сама же нашла и ответ:

– Он просто и сам все понимает – это подло.

Еще раз она убедилась в том, что он хороший и добрый человек и наивно верила в его слова: "Я никогда не изменял своей жене...".

Она лежала и думала, придумывала его образ – он был в ее мыслях хорошим, порядочным, искренним, честным человеком. Еще больше сердце трепетало от боли, еще больше она хотела, чтобы именно такой мужчина был рядом с нею...

Снова зазвонил телефон:

– Алло, – лениво ответила Анна.

– Ань, ну ты чего? Не дозвониться до тебя, – говорила Вера, ее подруга.

– Ой, я совсем забыла, – девушка подскочила с кровати, уселась за столик перед зеркалом и стала наводить макияж, при этом разговаривала по телефону.

– Короче, я уже еду в кафе. "Звездная ночь" называется. Могу заскочить за тобой, если хочешь, – предложила Вера.

– Нет, я сама.

– Я одела темно-синее платье, увидишь, новое пошила, Славке купила рубашку синюю, говорят, он с Алкой расстался, холостяк теперь, попробую пару ему сегодня составить, – болтала довольная Вера. – Ань, чего ты молчишь? Я с кем

разговариваю?

– Вер, я опоздаю, наверное, тут "форс-мажор" приключился, – ответила Анна, а сама в это время еще была в полотенце, с мокрыми волосами, совершенно не собрана.

– Ты точно приедешь? – спросила Вера.

– Конечно, давай, я буду выезжать, тебе позвоню.

– Давай, постарайся не задерживаться.

Анна достала из шкафа платье и положила его на кровать.

А в другой стороне города, в кафе "Звездная ночь" был заказан банкет на шестнадцать персон. Официант разносил разные блюда, аккуратно расставлял их на длинном столе, на котором стояла табличка "Стол заказан". Тихо играла музыка.

В кафе почти никого не было, только пожилой усатый мужчина в конце зала за столиком с чашечкой кофе, и две девушки о чем-то болтали и смеялись.

В коридоре у входа на кожаном диване сидел молодой парень. Это и был тот самый Славка, о котором говорила Вера. Он сегодня именинник.

Молодой, высокий, темно-русый парень встречал гостей и благодарил за поздравления. Светло-серый костюм, белая рубашка и галстук придавали ему шик. Именинник был одет очень стильно, при этом больше всего бросались в глаза его классические туфли.

Он то и дело прохаживался от входа к столу, от стола к

дивану, иногда выходил на улицу.

На улице он заметил Веру, самую первую из гостей. Она вышла из машины, и он направился к ней.

Вера выглядела очень красиво в синем платье до колен с высоким вырезом на бедре. Длинный кожаный френч поверх платья добавлял гламура крашеной блондинке. Она была очень взбалмошная девчонка, болтливая, смешная, в компании ее называли заводилой. Улыбаясь, она шла Славе навстречу, а в руках несла упакованный подарок.

– Ну, здравствуй, здравствуй, именинник, – обнимала его и целовала. – Принимай подарки.

Сразу за Верой приехали и другие гости, все столпились у входа в кафе, некоторые курили, разговаривали, девушки переглядывались и смеялись.

Все были в сборе, только Анны не хватало.

– Где Аня? – спросил Слава.

– Она позже приедет, – ответила Вера.

Анна собиралась всегда быстро, не любила заставлять людей ждать. В это время она уже ловила такси возле своего дома. Ее дом удобно был расположен в центре города, и найти машину всегда было не так уж сложно. Но именно в этот день ей не везло. Мимо проезжали машины одна за другой и не останавливались. Девушка стояла на краю дороги и махала рукой при каждом появлении такси на горизонте.

Она была в этот день одета в красное короткое платье, за-

уженное на бедрах. Белый плащ нараспашку, черные туфли на высокой шпильке и маленькая сумочка со стразами рисовали образ уже не строгой начальницы, а совершенно иначе. Впрочем, ей не мешало быть самой собой даже в таком виде. Она как любая женщина любила носить красивую одежду и быть привлекательной. В этот вечер она распустила свои темные волосы, позволила себе слабость и надела любимые украшения – от гламурной Веры ни в чем не отставала.

Наконец остановилась машина, Анна села в такси на заднее сидение, назвала адрес и поехала к друзьям.

В кафе тем временем собралось много людей, гости веселились и совершенно не скучали. Бутылки с шампанским открывал профессионал Витька, старый друг именинника, девушки подставляли бокалы. Поздравления так и сыпались одно за другим от друзей и закреплялись каждой рюмкой коньяка или водки.

Вера сидела рядом со Славой и слегка заигрывала с ним.

Обстановка веселого праздника как лекарство для больной души была просто необходима Анне, и ей быстрее хотелось туда попасть. Она хорошо знала всех друзей Славы, потому что, по большей части, это были ее старые друзья, а с ним она познакомилась совсем недавно, он был хорошим другом Витьки, и долгое время жил на Ямале.

Вскоре таксист привез Анну.

Когда она вошла в кафе, Слава заметил ее первым, он сидел и смотрел прямо на нее. Словно застывший на месте, он

не мог сделать ни одного движения и сказать хоть слово. Он смотрел на нее, не отрываясь ни на секунду. Анна видела его взгляд и чувствовала себя молодой и очень красивой, хоть и была старше именинника на два года.

Девушка поздоровалась с друзьями, вручила маленькую коробочку и присела за стол.

Она сидела прямо напротив Славы и каждый раз, когда ловила его взгляд на себе, опускала глаза и смущалась. Эти переглядывания заложили в себе некое таинство душ, в котором четко было видно, что Славу тянет к этой женщине, а она смущенная, но, в то же время, отчаянная и загадочная, отвечает на его взгляды, и, порой, ищет мгновение посмотреть на него сама.

Подобная игра длилась недолго, шампанское и вино дали о себе знать. Анна уже раскованная и веселая "играла" каблучками под столом, Слава смело раскинулся на стуле и упорно глядел на нее. Стрела страсти и взаимности пролетела между ними; они друг другу улыбались. Музыка завораживала, гости давно плясали, но Анна не танцевала. Когда заиграла медленная композиция, взаимное желание приблизиться было понятно без слов, но Слава сидел за столом, интригуя, и смотрел на нее, она же улыбалась и опускала глаза, прикусывая губы, и делала вид, будто не видит вовсе пристального его взгляда.

Он подошел к ней, она все поняла и встала. В танце они были достаточно близки друг к другу. Невысокий рост Анны

спасал ее от настойчивых глаз партнера. Слава внимал запах ее волос, и она чувствовала это. Ее короткое платье еще больше не удерживало его, но он вел себя достойно, держал ее за руку и не торопил события. Они совершенно ничего не знали друг о друге, но какая-то сила притягивала их. Им хотелось удержать каждое мгновение этой взаимности, ведь сегодня или завтра они могли уже никогда не встретиться, понимая, что между ними слишком большое расстояние впереди.

Они молча танцевали, но оба знали, чего хотят.

– О чем могла мечтать свободная женщина? О таком же свободном мужчине, хотя бы на миг, хотя бы ненадолго, – думала Анна.

Когда танец закончился, Слава нежно отпустил ее руку, и непринужденно обнимая, все также молча проводил к столу. Он не сел рядом с ней, интрига продолжалась весь вечер. Гости шумели, пьяные ругались, многие устали. Верка танцевала с парнями с соседнего столика, только Анна и Слава продолжали свою игру, слегка обращая внимание на окружающих и поддерживая их разговор.

И все же пришел тот момент, когда настойчивый интриган проявил свою ревность и допустил мысль, что его девушка может выбрать другого.

К Анне подошел мужчина и пригласил на танец; это был посторонний мужчина, достаточно видный и привлекательный.

Она не успела ничего ответить, как вмиг заметила, что Слава тянет ее за руку, при этом отвечает сопернику:

– Я украду девушку на минутку.

Казалось бы, интересная ситуация.

Все произошло быстро. Он увел Анну на улицу, там отпустил ее руку и торопливо шел впереди, куда не понимал сам. Хотел увести ее как можно дальше, но девушка остановилась и не шла за ним.

Он обернулся:

– Пойдем.

– Зачем?

Она думала:

– Насколько же это все глупо. Он еще совсем ребенок.

– Интересно, сколько тебе исполнилось сегодня? – смело спросила она.

Слава ничего не ответил, ведь знал, что она старше, но ничего не мог поделать со своей страстью к ней.

Анна заметила в нем разгильдяйскую неуверенность и невероятную пылкую несдержанность.

Она решила вернуться к друзьям, и как только Слава понял, что теряет ее, побежал за ней и схватил ее за руку:

– Подожди.

– Сколько тебе лет? – повторила вопрос Анна чуть слышно и спокойно. – Для меня это важно.

Ответ был решающим для нее. Никогда она не могла допустить отношения, пусть даже мимолетные, с парнем млад-

ше себя. Ее всегда привлекали возраст и мудрость в мужчинах, но никак не глупые мальчишки.

– Двадцать семь, – соврал Слава.

Он обнял ее, она поддалась. Зачем, не понимала сама. Ей хотелось просто успокоиться, измученная и изнуренная грустью и отчаянием снова, она позволила пожалеть себя.

Слава, воспользовавшись ее слабостью, прикоснулся губами к ее волосам, щеке, и дружеские сожаления перешли в любовные поцелуи. Он обнимал ее за талию, прижимал к себе; позволял опускать руки ниже, слегка поглаживал спину и все, что в тот момент казалось доступным. Анна не сопротивлялась, она отвечала на поцелуи, опрокидывала голову, обнимала его за широкие плечи, закрывала глаза. Будто маленькая девочка в объятиях своего идеала верила в его существование и представляла его. Высокий рост и плечи, нежные и уже несдержанные, сладкие поцелуи зажгли желание отдаться.

Слава махнул рукой и остановил такси, и в машине их нежные чувства оттягивали время близости. Анна хотела его еще больше, еще сильнее, наслаждалась каждым прикосновением, она совершенно забыла обо всем, в этот момент он не казался ей нелепым.

Они приехали в его квартиру. Не отрывались друг от друга ни на мгновение; одной рукой Слава открывал дверь, другой обнимал и прижимал к себе Анну.

И уже в квартире от самой двери до кровати одежда падала на пол с каждым шагом. Музыка тел, дыхание и движения нежно отзывались в них, раскованная Анна дала волю наслаждениям и любви. Она поддавалась влиянию партнера, а он, как настоящий любовник, знал, что ему делать.

* * *

Рассвело. Проснувшись, Анна увидела рядом с собой спящего Славу. Он крепко спал. Раскрывшись, как ребенок, он лежал на боку, немного прижав к себе ноги и запрокинув голову на скомканную подушку.

И все же Анна в нем оценила сильное телосложение, окинула взглядом широкие плечи, накаченные мышцы, привлекательную внешность и очень симпатичные белые плавки.

Затем она тихо встала, чтобы не разбудить его, собрала вещи и удалилась за дверью.

Когда он проснулся, сразу же заметил, что девушки рядом нет. Он почувствовал себя никому не нужным и одиноким. Необыкновенная сказочная ночь взбудоражила его чувства, и он, понимая, что объект его страсти навсегда уходит, решил не допустить этого; взял мобильный телефон и принялся звонить.

– Абонент временно не доступен, – услышал он.

Невыносимая обида и безвыходность, как казалось ему тогда, разозлили его. Он злобно бросил мобильный на пол, схватил себя за волосы, сел на кровать, и, прокручивая в па-

мгненья каждое мгновение необыкновенного секса, понял, что он хочет снова эту женщину и любым способом добьется ее.

Анна вернулась домой и принялась варить кофе.

Зазвонил домашний телефон, это была Вера.

– Аня, я не поняла, ты что, закурила со Славкой? – подшучивала подруга.

– Нет, все не так.

– Да ладно уже, не волнуйся, мне он не подходит. Я вчера такого мужчину заинтересовала. Красивый такой, милый, порядочный, только жалко – женат. Я сегодня с ним встречаюсь.

– Зачем тебе женатый?

– Жена не стенка, подвинется. А мужчину нормального походи, найди.

– Все никак ты не угомонишься. Максим же не плохой парень был.

– Опять заладила. Аня, ну не могу я с ним, он сильно семейный, а я не такая. Ты давай не переводи тему, что там со Славкой?

– Да ничего особенного, не хочу я рассказывать. Чувствую, что не мое.

Анна пыталась любым способом отвязаться от любопытной подруги, поэтому выдумала историю о том, что в ванной воду забыла закрыть и топит соседей, иначе настойчивая Верка не оставила бы ее в покое:

– Боже мой, вода, соседей топлю. Все, потом позвоню, –

правдоподобно сыграла она.

Больше всего Анна хотела побыть одна, спокойно попить кофе, принять душ и поспать, и меньше всего обсуждать свою личную жизнь.

Конечно, своей подруге она доверяла и любила иногда посплетничать, но именно в этот момент сказать ей было нечего. Слава не заинтересовал её, более того, вел себя глупо, поэтому Анна решила не придавать особого значения разговорам о нем и вовсе с ним не встречаться.

Он же, в свое время, считал иначе. Не медля, собирался приехать к ней и выяснить причину ее внезапного ухода.

В дверь позвонили. Анна открыла.

– Привет, – сказал Слава.

– Привет, – ответила Анна.

Неожиданный его приход приятно удивил ее. Она растаяла в улыбке и позволила войти. Анна предложила кофе, он согласился и решил не допекать девушку вопросами, учитывая ее дружелюбное гостеприимство.

За чашечкой кофе образовался весьма милый разговор.

– У тебя уютно. Вкусный кофе.

– Хочешь еще?

– Нет, спасибо.

– Хочешь, я приготовлю что-нибудь?

– Нет, я не голоден.

– А я голодна.

– Тогда давай я тебе приготовлю. Что ты любишь?

– Картофель с грибами.

– Я могу приготовить такой завтрак. Все здесь? – уточнил Слава, изучая содержимое холодильника.

Он достал все необходимое, и принялся нарезать грибы, лук и овощи. Он очень ловко справлялся с шинкованием, наблюдать за ним Анне доставляло одно удовольствие.

Парень стоял к ней спиной, она сидела за столом с недопитым кофе и смотрела на него.

Потом спросила:

– Хочешь, я помогу?

– Помоги.

Затем она поняла, что совершенно не голодна.

Девушка подошла к нему, обняла сзади, и тихо сказала:

– Я не хочу есть.

Ее руки скользили по белой майке, плечам и спине. Он зря времени не терял, повернулся к ней, оголил ее смуглые плечи и запрокинул длинные волосы за спину. Молодой любовник желал ее всем своим телом, неудержимо было его желание, будто силы всей вселенной проникли в него. Он взял Анну на руки и перенес ее в спальню.

Несколько раз звонил телефон, но они оставили лишние разговоры, ненужные вопросы и приготовления... После чего заснули, обнимая друг друга.

Анна, уставшая от одиночества, закрыла глаза на его возраст. Она сама как ребенок прижалась к груди молодого мужчины; как в перину погрузилась в его объятия, чувствуя

его дыхание, тепло и любовь.

Зазвонил телефон Славы, Анна спала. Он тихо встал и пошел на кухню, при этом закрыл дверь спальни, чтобы не разбудить возлюбленную, и ответил на звонок:

– Да... Это срочно? Когда? Может быть, можно завтра поехать?.. Ты можешь без меня все сделать?.. Почему именно сегодня?

Звонил юрист, сообщил о получении наследства. Слава должен был уехать для оформления всех необходимых документов. Но он настолько не хотел оставлять Анну, что отказывался признавать то, что ему нужно срочно отлучиться, и уговаривал отложить это дело на другой день. Юрист не уступал, в нотариальной конторе наследника ждали уже завтра.

– Хорошо. Я приеду, – сказал он и выключил телефон.

Огорченный он не знал, что ему делать.

Из салфетки смастерил розочку, подошел к Анне и долго смотрел на нее. Она крепко спала.

"Что я скажу ей, если разбуду? Прости, но я должен уйти, приеду через неделю или месяц..." – думал Слава.

Затем решил не будить ее, а позвонить и все объяснить.

Когда Анна проснулась, и увидела, что его рядом нет, она еще не разобралась в своих чувствах и не знала, облегчение ли это, что его нет, или душераздирающее чувство одиночества. Она увидела рядом с собой цветок из салфетки, взяла его и, прокручивая в сознании события сегодняшнего утра,

осознала отсутствие Славы и необходимость в нем.

Рядом с ним в ее жизнь добавились яркие моменты. Ей было спокойно и хорошо. Она впустила его в свою постель, душу и жизнь, почувствовала себя кому-то нужной и любимой и, уже не думая не о каких преградах, всей душой хотела к нему, в его теплые объятия и сильные руки.

Слава ехал один в купе поезда и думал о ней, она же не могла найти себе места в своей квартире. Телефон как назло молчал, и в этой одинокой атмосфере расстояние разрывало их уже влюбленные сердца.

За одну ночь изменилось многое в жизни и в сердце девушки. Она уже не думала о Дмитриии и ни разу его не вспомнила. Молодой и красивый парень затмил ее разум. Она верила в его искренние чувства и в то, что он любит ее.

Долгое время Слава не решался позвонить и оттягивал время разговора. Конечно, он был влюблен в нее, но, как-то несерьезно, по-ребячески, и по большому счету здесь играла важную роль страсть.

Анна ждала.

Как она тогда оставила его спящим, и, ни сказав ни слова, ушла, а он сходил с ума от недосказанности, сейчас, то же самое чувствовала сама: горечь, обиду, страх быть оставленной и брошенной. Только розочка из салфетки еще оставляла надежду на то, что он вернется, обязательно вернется, чтобы ни случилось, и сколько бы времени ни прошло.

Но ни звонка, ни смс не последовало. До позднего вече-

ра Анна сидела в кресле, поджав ноги так, что колени упирались ей в подбородок, сжавшись, будто сдерживала внутри себя порыв безудержного разочарования, и глупо переключала каналы на пульте от телевизора. Сначала показывали новости, затем что-то о приусадебных участках, потом детский фильм... Девушка остановила свой выбор на видеосъемке, где рассказывали о достопримечательностях в Арабских Эмиратах. Затем она перебралась в кровать и уснула, так и не выключив телевизор.

Беспокойным сном спала Анна, переворачивалась с боку на бок, затем и вовсе встала. Измученная одиночеством и не раз, разочаровавшись в жизни, она не могла быть одна. И позвонила своей подруге Вере.

– Алло, – сонным голосом ответила Вера.

– Вер, бессонница замучила, – услышала подруга изнуренный голос Анны.

– Приезжай ко мне, я одна, разберемся.

– Спасибо тебе, Верка. Скоро приеду.

Анна натянула джинсы, накинула кожаную куртку, взяла ключи от машины, сумочку, мобильный телефон, спустилась вниз, завела авто и поехала к подруге.

Темная ночь еще больше сгущала краски, город, покрытый мраком, и глухая тишина, больно ранили душу, напоминая о том, что девушка оказалась брошенной; и только свет фонарей освещал ей дорогу.

Анна позвонила в дверь, Вера, уже давно встала и ждала

подругу. На кухне закипел чайник. Услышав звонок в дверь, хозяйка поспешила ее открыть.

В пороге она увидела Анну, обняла и спросила:

– Ну что опять такое, мученица ты моя?

Анна с Верой всегда были очень близкими подругами, их часто называли сестрами, потому что они всегда делили и боль, и радость вместе, переживали друг за друга, и в трудную минуту, какой бы не была причина расстройств, никогда не отказывали в поддержке. Их дружба много раз была проверена на прочность, о чем они всегда любили поболтать, вспоминая прошлое.

– Закрутила все-таки со Славкой? – догадывалась Вера.

– Ты даже не представляешь как, – услышала она в ответ.

Девчонки уселись в кухне, разговорились.

– Сама не знаю, что со мной происходит, мне никогда не нравились слишком молодые мужчины, а он вообще для меня что-то непонятное. Бывает очень жесткий, а иногда очень милый и нежный, старается мне угодить. И потом, я уже поверила, что он в меня влюбился, а он ушел, ни сказав ни слова.

– Может что-то серьезное случилось?

– Он должен был сказать.

– Странно.

– Какая я дура, поверила мальчишке.

– Ну, он не совсем мальчишка, парень хоть куда, я сама думала с ним...

– Да лучше бы ты.

– Я же не думала, что он тобой заинтересуется.

– И что мне теперь делать? Искать его и звонить ему я не собираюсь.

– Тогда жди.

– Да это глупо, нормальный мужчина должен понимать, как поступает, а он как трус, смылся и все. Ребенок, других оправданий ему нет.

– Да все он понимает, все будет нормально, ты уже себя накрутила больше, чем есть на самом деле.

– Я так не думаю.

– Ань, ну хватит уже думать, что все мужчины одинаковые. Если один был негодяем, так не значит же, что все такие.

– Если бы один. Не один же.

– Ну, два.

– И не два.

– Да-а, тогда у тебя действительно проблемы... Мне кажется, что ты сама создаешь проблемы, будь проще, время все покажет.

– Моя проблема в том, что я всегда доверяю им, потакаю, вхожу в ситуацию. Я всегда и пойму, и промолчу, что не так, а они этим пользуются.

– Ты красивая, молодая, успешная, пользуйся этим. Ты же не можешь быть одна. Забудь ты, эти измены, живи новой жизнью.

– Как? Изменять самой, потому что все так делают? – гру-

бо ответила Анна.

Для нее это было недопустимо, низко, она верила в любовь чистую, непорочную, настоящую. Она всегда считала себя достойной такой любви, а вся остальная грязь была не для нее.

– Нет, ты просто люби, и пусть любят тебя. Если бы ты была Славке безразлична, он бы не пришел к тебе совсем, достаточно было бы и одной ночи, а там где две, там и три.

Эти слова Анну успокоили. Уже повеселев, она рассказывала о его достоинствах, как он обходителен и романтичен, что придало ей уверенности в том, что время все исправит и расставит по местам, и наступит тот момент, когда многое прояснится.

За окном рассветало. Анна уехала домой.

Когда она вернулась в свою квартиру, привычно бросила ключи и сумочку в коридоре, вошла в спальню, раздвинула шторы и впустила в комнату новый светлый теплый день.

* * *

Прошло несколько дней.

Анна, как и прежде, ходила на работу, заключала договора, и отчасти, погруженная всеми мыслями о ней, отвлекалась и уже не думала о Славе. Вот только чаще стала видеть Дмитрия.

Он приходил каждый раз, был бы только повод. Ему хо-

телось видеть его обожаемую особу, слышать, чувствовать. Анна как всегда вела себя сдержанно и спокойно. Его присутствие стало каким-то привычным для нее. Дмитрий приходил, рассказывал всякие небылицы, как попал в пробку, как ездил в Германию в командировку, как устал и так далее, пока Анна искала ему очередной документ или запрашивала некую информацию по его просьбе. Ей приходилось слушать, но разговор она не поддерживала. Ссылаясь на работу, она старалась избегать подобных разговоров, внедряя в такие моменты других работников в решение вопросов с назойливым клиентом.

– Света, пригласи ко мне, Анатолия, – сказала она, когда Дмитрий пришел в очередной раз. – Анатолий Викторович, мой заместитель, уполномочен участвовать при заключении всех сделок с Вашей организацией, он полностью проинформирован о проделанной работе и будет исполнять обязанности руководителя в мое отсутствие.

Она говорила очень холодно, ее вид был серьезен как никогда.

– Ты не хочешь меня видеть? – перешел он на ты.

– Я должна сейчас уехать, поэтому и хочу познакомить Вас с моим заместителем. Вы можете все вопросы выяснить с ним. И потом, я не всегда нахожусь в офисе, и в таких случаях мы должны быть компетентны к своим клиентам.

– Мне не нужно с ним ничего выяснять. Я пришел к тебе.

– Я не могу Вас принять, мне нужно быть на совещании.

– Прекрати выдумывать.

– Дмитрий...

Но Дмитрий не дал ей сказать больше ни слова, ее слова были пустыми и неприятными для него. Он схватил ее в объятия и повторил тот первый поцелуй.

Вошел Толик.

Анна смутилась. Дмитрий вел себя вполне уверенно, будто так и должно быть.

– Простите, я зайду позже, – сказал Анатолий и закрыл дверь.

– Что Вы себе позволяете? Вы меня ставите в неловкую ситуацию, – говорила Анна. – Мне нужно идти, и Вам, думаю, тоже.

Анна открыла дверь и стояла в пороге.

Дмитрий взял папку со стола, и, уходя, посмотрел любимой в глаза. Ее глаза были наполнены то ли злостью на него, то ли серьезностью. Ему казалось, что за этой хладнокровной маской скрывается что-то нежное и ласковое. Дмитрий так и не понял, что она чувствует, но точно знал, что это еще не конец. Анна посмотрела на него, провожая. "Значит, не отвергнут", – подумал он.

Он ушел, Анна закрыла дверь:

– Это какое-то безумие, – тихо сказала она, закрыв лицо ладонями.

Дмитрий ехал в машине и думал о ней. Мелодичная песня будоражила все его чувства, он сделал громче и, насла-

ждаясь музыкой, радовался сам себе от того, что обнял свою любимую, прикоснулся к ней. В нем закипела кровь, сердце вырывалось из груди от счастья, будто он проснулся от долгого сна, и почувствовал себя живым и счастливым.

Слава так и не звонил, но Анна все же верила, что он обязательно приедет к ней. Она оставалась верна своим чувствам и твердо противостояла Дмитрию. Казалось бы, кому она верна? Ведь нет его. Он даже не звонит. И ее верность не нужна ему, зачем оставаться верной? Для чего?

Но Анна могла ответить на этот вопрос:

– Себе. Своей непорочности.

Уходя от испорченности, она уважала себя и с верой и надеждой ждала своего молодого, свободного Славика.

После тяжелого рабочего дня она уснула как младенец. На тумбочке вибрировал телефон, Анна проснулась.

"Поступило 1 сообщение", – отобразилось на экране телефона.

"Прости, я не хотел уезжать. Я приеду, только жди. Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!" – прочла Анна.

Все в ее мыслях путалось, и она решила не морочить себе голову, сонная положила телефон на место и снова уснула.

Утром она перечитала смс и затаила обиду – новая неопределенность. Она уже привыкла быть одна, и это сообщение ничего не меняло. Будто выдуманный образ, этот молодой человек навещал ее мысли, чтобы просто не умереть

от скуки.

Прошло несколько дней, Слава больше не писал. Анна не понимала его действий.

"Почему не позвонить, не объяснить", – думала она. И сама же мысленно отвечала на эти вопросы: "Я не нужна ему".

Такие мысли с каждым днем нагнетали сомнения, и девушка понимала, что совершенно напрасно теряет время. Она, всегда влюбчивая и жизнерадостная, любительница потанцевать и повеселиться, угнеталась в грустном одиночестве.

Анна стала много времени проводить с подругами и друзьями, ходила по магазинам, читала книжки, – таким способом отвлекалась, добавляя в свою жизнь яркие краски, а затем и вовсе забыла о своих чувствах к Славе. Осталась только обида на него за то, что он дал надежду, а потом ее отнял.

Начиналась зима.

Анна в холодные зимние вечера бывала дома и много читала. Зарубежный роман уносил ее мысли куда-то вдаль, от печали и жизненных забот. Она перелистывала страничку за страничкой толстой книги, познавая судьбы героев и их неразделенную любовь. Казалось бы, выдуманная история, но так похоже на историю из жизни. Она как будто заставляла понять, что создана женщина, и создан мужчина, и они должны быть вместе, если хотят этого; ничто не должно мешать им, они должны преодолеть множество преград, совер-

шить немало подвигов ради своей любви, не бояться выглядеть глупо, быть может, даже виновато, научиться прощать, переживать за любимого, хранить тепло и уют в своих сердцах долгие годы...

Так думала и Анна.

Но с каким интересом она прочла сцену о том, как муж расставался со своей женой, ради другой, той, которую любил сильнее жизни:

"– Прости меня. Я не хотел тебе лгать. Я понял, что моя жизнь превращается в ненужное существование. Я умираю, моя душа умирает, я гоню прочь от себя мысли о ней, я ненавижу ее, но я люблю ее. Прости меня, моя покровительница, я не сумел быть тебе достойным мужем. Я очень благодарен тебе за все..."

– Ведь в его словах нет ничего плохого, он сказал честно, он принял свою вину и просил о прощении, – сказала Анна. – Если бы все так просто было с Дмитрием.

Она задумалась о своей жизни, и о том, что одинока, и, возможно, зря сопротивляется своим чувствам, ведь Дмитрий ей не равнодушен.

Она отложила книгу, подошла к окну и смотрела на улицу.

Зимний вечер был прекрасен. Снежным пушистым ковром покрылась земля, от света фонаря снег становился блестящим; на улице было холодно и тихо. Во дворе стояла наряженная елка, но рядом с ней никого не было.

Вдруг завибрировал телефон на журнальном столике:

"Давай посмотрим на звезды? Дмитрий".

Анна улыбнулась. Неожиданная радость заполнила все сердце. Только что, изнуренная одиночеством и укутанная в плед от холода, она ощутила тепло и спокойствие, почувствовала, что кому-то нужна в ее одиноком замкнутом мире. Она вмиг вспомнила все, что испытывала к этому человеку, и, не смотря ни на что, решилась:

"Давай", – написала она.

Спустя два часа Дмитрий приехал. Он позвонил и сказал, что ждет у подъезда. Анна набросила шерстяное пальто и спустилась.

– Мы же можем просто побеседовать, в этом нет ничего плохого, – успокаивала свою совесть.

Совершенно простая девчонка показалась на крыльце подъезда. Она чуть ниже стала ростом из-за того, что была в обуви на низкой подошве. Дмитрий не сразу узнал ее. Анна к машине подошла сама. Открыла дверь и уселась в теплый минивэн.

– Ты сегодня не такая как всегда, – сказал Дмитрий.

– А какая я должна быть? – спросила Анна.

– Самая настоящая.

Он смотрел на свою возлюбленную и улыбался, радость в глазах и тепло в душе окутывали его тело, и казалось, он сейчас взлетит от этой легкости, которую испытывал сейчас.

Они ехали по снежной дороге, машин почти не было, тихая музыка наигрывала приятные чувства, которые скрывать

было уже невозможно. Они оба знали, что хотели этого мгновения, и вот этот момент наступил. Когда они одни, и никто никуда не бежит, все разговоры и проблемы ушли в прошлое, и осталось только одно желание, которое исполнилось, наконец.

Все также осторожно Дмитрий разговаривал с Анной, чтобы ненароком не обидеть и не обжечь словом. Он был спокоен и не лукавил, его глаза искреннее смотрели на нее. Он продолжал быть вежливым и обходительным.

– Я думал, ты уже спишь.

Анна молчала.

– Не верил, что ты согласишься. Просто хотелось тебе написать, и не знал, что.

Она не отвечала.

– Тебе скучно?

– Нет.

– Ты устала?

– Нет, я просто задумалась.

Дмитрий не рискнул спрашивать, о чем, и тоже замолчал.

Анна почувствовала неловкость и спросила:

– Твоя командировка закончилась?

– Да. Сутки ехал.

– Тебе, наверное, нравится твоя работа. Путешествуешь?

– Ну, как сказать, нравится иногда.

Анна улыбнулась.

– А я никогда никуда не ездила, только на море.

– Ни за что не поверю, правда?

Контакт был налажен, смелые вопросы и искренние ответы убивали неловкость и недосказанность.

Они свернули с дороги и, немного проехав вперед, остановились.

Тихая ночь и ни души.

Белые горизонты снежной долины, ночное небо, звезды – все так успокаивало душу. Влюбленные разговорились, шутили, смеялись.

Дмитрий достал бутылочку шампанского, шоколад и фужеры:

– Видишь, даже фужеры купил по дороге к тебе.

Анна была счастлива, она вдруг разглядела в своем собеседнике образ того мужчины, который создавала в своем сознании долгое время. Он нравился ей, нравился этот романтический вечер и морозный воздух, и белая пелена снега вдали. Она будто бы впервые полюбила зиму, ее светлые нежные краски и звезды, мерцающие на чистом небосклоне.

– За встречу мы выпили, за мой приезд из командировки тоже, за удачу тоже... Давай, выпьем за тебя, – более серьезным тоном говорил Дмитрий. – Ты прекрасна. Ты такая красивая, настоящая.

Шампанское лилось рекой, они смотрели друг на друга влюбленными глазами, Анна, немного повеселевшая, чувствовала, как сердце ее трепещет. Взгляд Дмитрия будто проникал в ее душу и читал ее мысли.

Она молчала, но глаз не опустила. Смотрела на него смело, надеясь увидеть ответы в его глазах.

Дмитрий приподнял бокал, сделал жест, который означал "на брудершафт", Анна поддержала его.

Они выпили шампанское до дна и поцеловались. Повинуясь своим чувствам, наслаждались долгим, ответным поцелуем.

После двух бутылок двенадцатиградусного алкоголя Анна таяла от наслаждения в руках долгожданного возлюбленного, и от себя ей некуда было скрыться. Она не думала ни о чем, неутолимое желание быть в его объятьях еще больше и дольше затмило весь разум. Она ждала этого мгновения в глубине своей души, она хотела этой близости. Она чувствовала, что любима, что желанна; искушая непорочную, романтический вечер уводил ее в мир сказочной любви.

"Так бывает, люби", – подсказывало сердце, и она с ним не спорила.

Повинуясь ему, она обо всем забыла и не хотела ничего вспоминать.

Он – ее любовь. Он с ней, она нужна ему. Он любит ее, и она рядом с ним. Она хотела этого – быть любимой и любить самой.

Шампанское сыграло свою роль, Анна была пьяна, пьяна любовью. Любовью сказочной, ненастоящей, неправильной, но такой сильной и необходимой, как воздух, как вода.

Дмитрий держал ее в объятьях бережно. И будто только

сейчас он смог почувствовать ее душу, она ему открылась, она ему уже отдавалась. Обнимая за талию, он прижимал ее к себе. Он слышал ее дыхание, оно сливалось с музыкой. Он испытывал неудержимое чувство владеть ею, проникнуть в ее сердце, чувствовать его биение и согласие на повинование. Он целовал ее шею, плечи, она тонула в глубине его чувств и растворялась в них.

Анна распустила волосы, они рассыпались по плечам. Дмитрий нежно, чуть дотрагиваясь до них, вкушал запах сирени, и чувствовал весну в себе, в своем сердце. В нем расцвели сады, проснулось что-то долго спящее, и это чувство было прекрасно.

Он сдерживал свое жадное желание, держал ее в своих объятьях осторожно. Гладил ее спину и чувствовал нежную молодую кожу. Он восхищался ею, он был ей благодарен за открытость и любовь, такую долгожданную и когда-то недоступную. Они целовались и любили, и неба было мало от этой любви.

Дмитрий чувствовал согласие любимой, и не задавал вопросов, говорила лишь любовь.

Он откинул сиденье назад, Анна ничуть не перечила, она не отрывалась от него ни на секунду. Ненасытная жажда близости убивала всю ее порядочность, она была доступной и раскрепощенной. Остановиться уже было нельзя, искушение играло против всех правил. Любовь для них неправильной не казалась, разгораясь ярким пламенем, она обжигала ду-

шу, больная, но приятная, такая необходимая.

Любовь – необъяснимое чувство, непонятное. Оно то жжет, то сгорает пеплом, но она есть, и чувствовать ее – значит жить, любить и быть счастливым. И это мгновение соединенных душ и сердец и есть то самое счастье, которое они испытывали, закрывая глаза на все неурядицы, проблемы, обиды и ожидания.

Они таяли в поцелуях и объятьях друг друга. Дмитрий четко слышал ее дыхание, сердце билось все чаще, желание вкусить запретный плод становилось еще больше, и он хотел ее сильнее, такую открытую, легкомысленную и доступную.

– Ты моя, – сказал он тихим шепотом.

Анна в его руках была как маленький утенок под крылом покровителя, и это нравилось ей: ощущать себя беззащитной, не совсем опытной, но невозможно красивой и молодой.

Взрослый властный мужчина держал в объятьях "утенка", и она хотела, чтобы так было. Именно такого: сильного, любящего и нежного, с пушистым светлым сердцем, как у ангела, и характером, как у тигра; мужчину, который любит ее, и не обидит, будет оберегать и никогда не причинит боль. Она верила, что любовь эта необыкновенная, что это что-то совершенное, новое они открыли в своих сердцах, и их одинаковые чувства никогда не смогут угаснуть. В них не было фальши, они были искренними и честными.

Все закончилось. Анна лежала на плече у любимого, они

смеялись, обнимались, потом снова пили шампанское и были счастливы, испытывая чувства непонятной, сильной любви, нереальной, сказочной.

* * *

Утром Анна проснулась в своей постели. Нежданный телефонный звонок Дмитрия ей поднял настроение.

– Привет.

– Привет.

– Как спалось?

– Замечательно.

– А я не спал всю ночь.

Анна молчала и улыбалась, она знала почему.

– Ты необыкновенная.

– Я уезжаю через два дня в Германию, ты можешь мне писать смс.

– Хорошо, – ответила Анна.

– Пока?

– Пока.

– До встречи.

– Пока.

Девушка была счастлива. Душа парила, расправляя крылья, словно птица в небе. Свободная, она никому не говорит, куда держит путь, она просто летает.

– От чувств не убежишь, – думала Анна. – Почему я долж-

на быть несчастной, когда судьба мне дарит счастье?

Хорошее настроение, шопинг, красочные наряды, обувь на шпильках, облегающие платья, и все с мыслями о нем, все для него, любимого.

"До встречи" означало то, что они снова встретятся, а слова "я не спал всю ночь" говорили о том, что Дмитрий вспоминает ее. Анна, понимая смысл этих слов, чувствовала себя нужной.

Именно так Дмитрий и думал: она действительно была нужна ему, и это не давало покоя. Душа рвалась к любимой. Он хотел ее снова, еще, всегда. Он сам удивлялся такому сильному влечению. Как гром среди ясного неба эта любовь гремела в его сердце; он не рассчитывал на взаимность. Обычная девушка, молодая так открыла свою душу, что обидеть ее, обмануть чувства он не мог, да и не хотел этого.

О своей семейной жизни он ничего не говорил, Анна и не спрашивала, но очень хотела знать, почему такого необыкновенного мужчину жена не ценит и не боготворит, ведь не искал бы он тогда любви на стороне.

Наконец наступил день, когда Дмитрий должен был ехать в Германию.

– Ира, собери мои вещи, – просил он у жены.

На кухне за столом, с кружкой горячего чая и газетой сидела женщина сорока пяти лет. Она и не слышала, о чем ее просит муж; увлеченная скандальной статьей из жизни зна-

менитостей, полностью игнорировала его.

Дмитрий не повторил своей просьбы, понимая, что помощи он не дождется, паковать сумку начал сам. Бросил в нее ваннае принадлежности, туалетную воду, новую, еще в упаковке рубашку, надел костюм, обулся, проверил количество денег в портмоне, достал оттуда десять купюр по сто долларов и бросил на кровать. Тихо вышел из квартиры, положил сумку на заднее сиденье автомобиля и поехал в командировку.

Его телефон молчал, жена ему не звонила, Анна тоже. Почему не звонила Анна, он прекрасно понимал, а подобное поведение его жены уже стало для него обыденным, и он не любил вообще думать даже о малейшей мелочи, которая могла бы их связывать. Но эмоции имели место, и он был зол, ужасно недоволен.

– Осточертело, – сказал он и завел свой минивэн.

Только воспоминания о молодой любовнице грели его сердце. Он вспоминал ночь, проведенную с ней до мельчайших подробностей. Он помнил улыбку и взгляд, дыхание и желание отдаться. Ее образ приятно бередил душу и Дмитрий растворялся в улыбке, приятное чувство уносило прочь все мысли и эмоции о неисправимой жене.

Он позвонил Анне.

– Доброе утро.

– Доброе, – ответила Анна.

Милый голос околдовывал. Он чувствовал, что она рада

каждому его звонку, из-за чего ласково обнимала душу забота. Она ждала его уже сейчас, когда он даже не уехал из страны. Ему хотелось быть ей нужным, он любил ее.

– Ты уже уехал?

– Да.

– Когда ты приедешь?

– Через две недели.

Анна замолчала.

– Что тебе привезти?

– Себя.

Она не могла ничего придумать другого, ведь хотела только одного, чтобы он поскорее вернулся.

Еще больше Дмитрий любил ее, с каждым словом, с каждым вздохом и правильным молчанием. Как гармонично трепетали их сердца, будто бы под одну музыку танцевали и одну песню пели. Любовь слепила. Жгла огнем, обволакивала туманом прошлое и разгоралась все сильнее, не думая о том, что огонь этот может быть опасен. Не думали и влюбленные, они наслаждались чувством пока еще теплой и яркой любви, тем самым в огонь подбрасывали еще больше дров.

Анна уже смирилась с мыслью, что Дмитрий женат, и решила не настаивать, не упрекать и не убегать от своих чувств тоже. Полностью доверилась действиям любимого, а для себя установила правило: "Не звать, а ждать".

И все же Анна расцвела, влюбилась. Об отношениях с Дмитрием она никому не рассказывала, даже лучшей подруге Верке. Молча, скрывала свое чувство, но скрыть изменившееся поведение и отсутствие строгости на работе ей никак не удавалось. Она действительно изменилась, стала чаще улыбаться, постройнела, изменила прическу, меняла наряды, веселилась.

Сотрудники перешептывались между собой, мужчины не сводили с нее глаз, Толик уже был полноправным ее заместителем и многие обязанности выполнял самостоятельно, без консультаций начальницы. И это радовало Анну. Она себя чувствовала свободной; на работе все складывалось замечательно, отношения с подчиненными были дружелюбными, она подобрела, стала такой хорошей, что сотрудники к ней относились, как к родному и близкому человеку. Обстановка изменилась не только на работе, но и в ее жизни, она стала другая, счастливая; стала замечать какие-то мелочи, когда раньше до них и дела-то вообще никакого не было.

– Света, давай-ка чайку попьем, – попросила начальница.

– Пять минут, Анна Сергеевна, – ответила секретарша.

Секретарша принесла чай начальнице и себе, присела за стол, напротив и добавляла сахар.

– Вам как обычно, Анна Сергеевна? – спросила она.

– Нет, сегодня ни как обычно, давай чуть-чуть коньячку,

а?

Анна достала из шкафчика еще не открытую полную бутылку дорогого коньяка и немного добавила в чашки.

– Анна Сергеевна, что с вами? У Вас праздник какой-то сегодня?

– Да, у меня сегодня праздник.

– А с чем Вас поздравлять?

– Поздравь меня (задумалась Анна)... Ну поздравь меня с чем-нибудь.

Секретарша была еще в большем недоумении. Начальница давно удивляла изменениями, а в этот день стало вообще ничего не понятно. Но Света не вмешивалась и не расспрашивала, было ясно – она влюблена.

– Света, я хотела с тобой посоветоваться. Вот смотри, если вместо этого шкафа поставить кожаный диван красного цвета, стол переставить вот сюда, чтобы сидеть ни задом к окну, а вот так спиной к стене. Рамки можно перевесить сюда, на эту стену, где будет стол, вместо стульев поставить удобные кресла, жалюзи белые повесить, пару вазонов с цветами на окно поставить, – ходила по кабинету Анна, показывала, фантазировала, что бы поменять. – Как ты считаешь?

– А документы куда, Вы же хотите шкаф убрать?

– Да одной полки хватит, их просто нужно перебрать и в архив отнести; ненужные бумаги выбросить.

– Ну не знаю, а почему красный диван? Здесь тогда нужно стены перекрашивать.

– А мы можем добавить красного еще куда-нибудь. Например, вазоны с оттенком красного будут, кресла тоже, картину повесить, какой-нибудь закат.

– Думаю, было бы хорошо.

– Правда?

– Ну Вы и фантазерка, Анна Сергеевна.

Их отношения были простыми, добрыми, в них не было никакого лицемерия, Света, очень милая девушка, вела себя тактично, совершенно не пренебрегала добротой начальницы, уважала ее. Анна тоже правильно держала свою позицию и ценила поведение Светы. Она не видела в ней распушенности, и себя высокомерно не вела. Конечно, в подруги она ее не звала; просто хотела, чтобы было хорошо не только ей, но и другим. Она хотела поделиться своим настроением, своим счастьем, создавая вокруг себя дружелюбную обстановку.

– Мы и тебе мебель поменяем. Два кресла со столиком поставим для ожидающих кавалеров твоих; сядут и развлекать тебя будут, – шутила Анна.

– Анна Сергеевна, ну что Вы такое говорите? – застеснялась Света.

– Видела, видела, а то стоят, неудобно же, – снова шутила.

– Ну ладно, не смущайся, ты девушка красивая, как не поговорить?

Вошел Толик.

– Анна Сергеевна, нужно ехать в банк, нам перечислили деньги, завтра уже реклама в эфир выйдет.

– Толик, – встала Анна и подошла к нему, легко взяла его за плечи, игриво отвернула от себя и провела до двери, при этом сказала:

– Давай, иди в бухгалтерию, возьми доверенность... Сам, хорошо?

Толик был в шоке. Он вышел из кабинета, подумав мину-ту, пришел в себя, и отправился в бухгалтерию.

– Дело не ждет, – думал он.

Ответственный, он превзошел самого себя, можно считать, что выполнял всю работу за Анну. И ему это нравилось. Ему нравилось быть угодным, палочкой-выручалочкой, незаменимым работником. Анна конечно так и думала, он действительно был незаменим, она ему доверяла.

За чашкой хмельного чая девушки продолжили разговор.

– Ну что Света, тогда прямо сейчас и займемся? – спросила Анна. – Выбери по интернету, какая мебель тебе нравится, и мы закажем.

– На мое рабочее место? – удивилась Света.

– Да. Я в свой кабинет сама буду выбирать. И кресла со столиком тоже выбери, я полностью доверю твоему выбору.

– Света не находила слов. Смотрела на начальницу, и не знала, что сказать.

– Будешь на работу ходить как на праздник, появиться желание гардероб поменять, и потом, ты же будешь там работать, а не я.

– Анна Сергеевна, – хотела поблагодарить девушка, но на-

чальница перебила ее.

– Давай, давай, занимайся.

Света так и ничего не сказала, вышла из кабинета, уселась за компьютер и начала пересматривать рекламы.

Девушка была довольна и счастлива. Казалось бы, что нужно для счастья? Мебель?

Света была благодарна своей начальнице, она очень ценила ее. Девушка из провинции, без высшего образования, перенесла много горечи, потеряла родных, совсем одна приехала в столицу, надеясь на удачу. И она получила ее.

Когда-то она отправила свое резюме, и Анна ее пригласила. Света никогда никому не рассказывала о своей жизни и не жаловалась о своем незавидном положении, что очень тронуло молодую женщину. Совершенно неприглядная, спокойная девушка, смело и честно подтвердила, написанное в резюме, что она действительно не минчанка, и даже в Минске не прописана, без образования, готова стараться и учиться. И Анна разглядела в ней убедительность, честность, что было оправдано в дальнейшем.

– Света, когда Толик приедет, скажи чтобы ко мне зашел, – позвонила Анна.

– Хорошо, – ответила девушка.

Анна подготовила документы на списание старой мебели, написала о необходимости новой, оставалось только задобрить генерального директора.

Вошел Толик.

– Вы меня звали, Анна Сергеевна.

– Да, звала. У меня к тебе просьба, занеси эти документы к Геннадию Александровичу. Хочу старую мебель списать. Как-нибудь невзначай их положи на подпись. Ты у нас сейчас такой незаменимый, он твоей работой доволен. А мне наговорит всякого, а здесь еще и мебель захотела. Ну, ты понимаешь, выручи.

– А если он спросит, почему Вы к нему не пришли?

– Скажи ему, что я сейчас выгодную сделку заключаю. Мы с тобой итак хороший доход от двух сделок получили. А когда он меня позовет, я ему третью по полочкам разложу, и он сразу согласится, – схитрила Анна. – Или скажи, что я тебе дала поручение мебель списывать, вот ты и документы принес.

– Хорошо, – согласился Толик и взял документы.

Он еще не успел выйти из кабинета, Анна его окликнула.

– Толик.

– Что-то еще, Анна Сергеевна?

– Спасибо тебе.

– Не за что, – улыбнулся он.

Геннадий Александрович, генеральный директор компании, сидел в своем кабинете за письменным столом и деловито разговаривал по телефону. На вид это был мужчина пожилого возраста, у которого намечался юбилей, шестьдесят лет. Серьезный человек, мастер своего дела, опытный, справедливый, вдовец, прекрасно разбирался в людях.

– Нет, я не согласен на такие условия, я вам предложил, ваше право принимать мое предложение или нет, если вам нужно время подумать, пожалуйста, могу подождать... Хорошо. Через пару дней, так через пару дней. Всего доброго, – разговаривал по телефону.

Вошел Толик.

– Геннадий Александрович, здесь документы на списание мебели.

– Какой мебели?

– Анна Сергеевна дала поручение заняться списанием, ваша подпись нужна.

– А сама почему не пришла? – говорил он, перебирая бумаги. – Новую хочет.

– Анна Сергеевна сейчас сделку заключает с "Амарэтто", попросила меня.

– Ладно, иди, я подумаю.

– Анна, зайди, – Геннадий Александрович позвонил ей сам.

Как всегда, она выглядела восхитительно и убедительно.

– Можно?

– Заходи. Признавайся, что затеяла?

– Геннадий Александрович, мы в этом месяце от двух предприятий такие доходы хорошие получили, мебель у меня совсем уже неприглядная, люди же ходят, руководители, вот я и подумала, может сменить. Так сказать "лицо фирмы", и потом, не всю же мебель, просто немного интерьер

поменять.

– Ну, по тому, что ты написала, почти всю, кроме стола и стула.

Анна улыбалась.

– А что там за сделка с "Амарэтто"?

– Там вот какое дело. Они хотят с нами сотрудничать... – начала рассказывать Анна.

Геннадий слушал ее и удивлялся, она приятно говорила, планировала. Он восхищался ею.

– Идеальная, интересная, умеет же заговорить, не с проста все соглашаются сотрудничать, – думал он.

– Хорошо, убедила, будет тебе мебель, заслужила.

– Спасибо, – поблагодарила Анна и довольная вышла из кабинета.

Весь завтрашний день она занималась интерьером. Ненужное сбрасывала в коробки, нужное раскладывала по папкам; работники вносили новую мебель: красный кожаный диван, два кресла, картину, новые жалюзи – все, как было задумано.

Она поставила два вазона с цветами на подоконник. Вечно цветущие бегонии цвели красными, алыми цветами, пышными маленькими букетами. Из сумочки Анна достала статуэтку в виде вырезной ажурной шкатулочки, на крышке которой была фигурка человека во фраке, с палочкой дирижера. И когда Анна смотрела на нее, всегда задавалась вопросом:

– Почему она не открывается, ведь она явно похожа на шкатулку?

Мебель добавила в кабинет шика, картина действительно сливалась с интерьером, красный в цветах и на стульях прекрасно сочетались между собой. Но больше всего Анне нравился диван. Смелый выбор цвета полностью сделал кабинет неузнаваемым, идея удалась. Девушка даже и не надеялась, что выйдет так замечательно. Счастливая, она откинулась на спинку дивана и замечталась.

Она думала о нем, о любимом. Он просил писать ему, но она еще ни разу не написала. Все еще довольствовалась воспоминаниями последней встречи, вспоминала каждое мгновение, все, до мельчайших подробностей, и совершенно этого не стыдилась. Она уже не думала о каких-то правилах, этике, думала лишь о том, как искушала любимого, как он владел ею, и как шептал: "Ты моя". Порывы души, трепет сердца, страсть, нежность, желание, любовь – сколько чувств смешалось внутри одного человека, в которых разобраться было очень трудно, да и зачем? Анна не хотела в них разбираться, эти чувства были приятными, нужными, она летела, как птица, и не говорила куда. Свято хранила тайну своего искушения в себе, и не спорила с внутренним голосом, который шептал: "ты любима"; она верила, что ей подсказывает добрый ангел, которого ей посылала судьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.